

КРАТКИЙ КОННОТАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ ЗООНИМОМ В АНГЛИЙСКОМ И КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКАХ

Сагатова Зарима Бахтияровна

докторант

Каракалпакского Государственного Университета имени Бердаха

Аннотация: *Фразеологизмы, имеющие зоонимическую эмиссию, представляют собой ситуацию многочисленных научных исследований. Актуальность исследования неоспорима, так как зоологизмы широко используются у каждого народа. В данной работе дается коннотативный анализ и сопоставляются способы актуализации некоторых фразеологических единиц в английской и каракалпакской языковых картинах мира.*

Ключевые слова: *фразеологизм, зооним, амбивалентность образа, идиоматичность, индивидуальное значение.*

Слово всегда содержит в себе больше информации, нежели наше сознание способно извлечь из него, а развитие значений обусловлено способностью языка задавать человеку стереотипы восприятия мира через систему языковых категорий. Хорошо известно, что в разных языках и в разных культурах названия одних и тех же животных (то есть эквивалентные по номинативному значению) имеют разные коннотации, то есть их черты и свойства воспринимаются и оцениваются по-разному. Отрицательная и положительная оценки в оборотах с живой внутренней формой обычно тесно связаны с отрицательными и положительными

образами, воплощенными в данных ФЕ и основанными на буквальных значениях их компонентов.

Внутренняя форма ФЕ может быть затемнена, как минимум, в двух случаях: 1) вызвана оживанием общественной практики, то есть, обусловлена историческим функционированием ФЕ; 2) если ФЕ заимствована, то есть произошел переход единицы в иную культуру. Обычно выделяют две основные формы переносного употребления слов: метафору и метонимию, которые различаются как по своей семантической сущности, так и по функции в языке. Метафора представляет собой более глубокую семантическую трансформацию и является более экспрессивным переносом, чем метонимия. Метафора и метонимия универсальны в том смысле, что они наблюдаются во всех языках, но их универсальность не значит, что они совершенно одинаково проявляют себя в разных языках. При метафоризации в составе фразеологизма могут символизироваться различные черты и признаки денотата.

Метафорические наименования разных языков обнаруживают значительные расхождения: 1) в пределах одной группы метафоризации подвергаются разные слова; 2) слова с одним и тем же прямым значением могут иметь разные метафорические употребления; 3) для выражения одного понятия могут приспособляться разные слова, и наоборот - сходные слова могут иметь различные метафорические значения [1, с. 115-116].

Так, в каракалпакском языках **ийт (собака)** имеет обычно положительные коннотации и символизирует преданность: *ийти болыў* – быть чьи-то собакой (быть преданным); в английской культуре слово *dog (собака)* употребляется при описании не очень привлекательной девушки или женщины легкого поведения, **қоян (заяц)** ассоциируется с трусостью: *қоян жүрек* – заячье сердце (трус); *hare-hearted, теке, ешки (козел)* — упрямый: *текедей қайсар* – упрям как козёл; *козел* в английском языке имеет более иной смысл, английское *goat (коза)* – дурак, простофиля; **қарлығаш (ласточка)** в

каракалпакском языке означает первенец или про красивой брови женщины: “*қарлығаштың қанатындай*”, в английском языке *ласточка* ассоциируется только с высокой скоростью полета. В английской языковой картине мира ласкательные нежные ассоциации связаны с другой птицей - уткой (существительное *duck* - имеет переносное значение голубушка, дорогуша), каракалпакское слово *үйрек* (утка) лишено ласкательных коннотаций, оно, наоборот, сопровождается довольно уничижительными коннотациями, что видно из выражений *үйректэй балпаңлаў - ходить уточкой (переваливающейся походкой)*. Однако *ғаз* (гусь) в каракалпакском языке ассоциируется с привлекательностью: *қоңсының тауығы газдай көринер, қоңсының хаялы қыздай көринер* (курица соседка как гусь, а жена соседка как девушка). В английском языке *eagle* (орел) обозначает человека, знающего свое дело, а в нашем родном языке данная зоометафора имеет более широкое значение. Орел – это гордый, возвышенный человек, имеющий превосходство перед другими людьми. В английском кроме хитрости *fox* (лиса) *может ассоциироваться и с привлекательностью человека, например, fox* применяют при обращении к симпатичной девушке; и это можно встретить и в каракалпакском пословице: *түлкинің сулыўлығы өзинің соры* – красота лисы беда самому себе. В английском языке *butterfly* (бабочка) – девушка, привлекающая физически, используется в позитивном значении не совсем совпадает с каракалпакским значением, в котором *губелек* (бабочка) ассоциируется с женщиной легкого поведения в негативном значении.

Амбивалентность образа ФЕ, которая ведет к противоположной оценке, обусловлена тем, что для метафоры выбираются различные свойства и признаки. По результатам нашего исследования, ФЕ с компонентом собака в каракалпакском и английском языках используются для выражения и описания различных понятийных категорий (например, в каракалпакском языке: «безделье» - *ийт қырқыў (стричь собак)*, «терпение» - *ийт жанлы (с*

собачей душой), *ийттей ислеў* (работать как собака), «опыт» — *сары ийт шагалга дайы* (желтая собака дядя шакала); «преданность» - *ийти болыў* (быть чьи-то собакой) и другие; в английском языке: «ум» - *a clever dog*; «опасность» - *barking dogs seldom bite*; «подлость» - *a dirty dog*; «довольство» - *like a dog's dinner*; «удача» - *top dog; lucky dog*; «неудача» - *go to the dogs* и другие). Другой компонент-зооним, кошка, представленный в большом количестве в сопоставляемых языках, также обладает сильной амбивалентностью. ФЕ с компонентом-зоонимом *кошка* могут выражать следующие понятийные категории (например, в каракалпакском языке: «хитрость» - *пышық тышқан ойнаў* (играть кошки в мышки); «ловкость» - ***байдың пышығы да қоян алар*** (у богача и кошка ловит заяц); «не оценивание» - *пышықтай көзин жумып жеў* (ест с закрытыми глазами как кошка); «вина» — *пышықтай жымпыйыў* (сидеть молчаливо как кошка) и др.; в английском языке: «живучесть» - *a cat with nine lives*; «важность» — *a fat cat*; «беспокойство» - *be like a cat on a hot tin roof*, «ненадежность» — *a wild cat*; «злоба» - *an old cat* и другие).

Фразеологическое значение не складывается и не синтезируется из переносных, «специфических» или каких-либо иных значений отдельных слов, а возникает вследствие семантического преобразования, «перекодирования» исходного словосочетания в целом. Идиоматичность семантики фразеологизма существенно отличается от идиоматичности семантики слова характером мотивационных отношений между производящим и производным. Фразеологизмы с обще-переносным значением не способны включать в смысловую структуру семантические признаки эквивалентных свободных словосочетаний. И лишь только внутренняя форма, являющаяся семантическим посредником между свободным словосочетанием и образованным на его основе фразеологизмом, показывает направление семантической деривации от словосочетания к

фразеологизму. Аплицируемые ФЕ обладают высокой степенью идиоматичности и равномерной деактуализацией составляющих. Еще более высокая степень идиоматичности свойственна фразеологизмам, утратившим внутреннюю форму.

В составе фразеологизма компонент-зооним в большинстве случаев утрачивает свое индивидуальное значение, перестает выражать понятие об определенном классе животных, теряет связь с тематической группой, включающей название животных. В качестве компонентов-зоонимов в сопоставляемых языках употребляются различные наименования животных и их признаков. На основе этого можно сделать заключение, что у каждого народа специфическое восприятие различных качеств животных, именно это отражает национальные особенности каждой культуры.

Список использованных литератур:

1. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. - М.: Международные отношения, 1977.
2. Глазунова О. И. **Логика метафорических преобразований. СПб., 2000.**
3. **Маслова, В.А. Лингвокультурология. - М., 2001.**
4. Чесноков П.В. Спорные проблемы курса «Общее языкознание». – Таганрог, 2008.